

Все в «девяти тайнах» знали о короле. Когда они увидели его, в их глазах появилось явное презрение или, по крайней мере, холодная улыбка.

Как только они заметили Лю Чуцина, они почувствовали жалость и несправедливость. Такую высшую красоту и любимицу небес теперь погубил этот никчемный король.

Тогда, когда он еще был на троне, многие падали ниц самым раболепным и подхалимским образом. Но теперь, на этом маленьком причале, никто не хотел его приветствовать.

Тем не менее, Чуцин все еще была рядом с ним, опираясь на его плечо, когда он держал ее за руку.

То, что она могла так близко идти с Ли Ци, было сладким счастьем, наполнявшим ее сердце. Ей было все равно, как к нему относятся другие.

— Бум!» Внезапно кавалерия подскакала ближе с невероятной скоростью и силой, толкающей горы. У него было всего около дюжины членов или около того, но это не сдерживало его пугающую ауру.

— Ржать!» Их жеребцы внушали страх и пугали ближайших зрителей, когда они спешили к ним. Люди отшатывались в ответ, не желая мешать.

Довольно впечатляюще, несмотря на быструю скорость, жеребцы подняли передние копыта и мгновенно остановились. Они выглядели как статуи, создавая довольно внушительную атмосферу.

— Мило!» Многие люди захлопали, увидев это.

«Для тебя это элитные солдаты из Ма, такие опытные.» — Заявил впечатленный зритель.

Кавалерию возглавлял Ма Цзиньминь. Он гордо сидел на своем коне и наслаждался похвалами, прежде чем спрыгнуть вниз.

— Юная благородная Ма, давно не виделись.» Многие быстро подошли поприветствовать его, ведя себя очень фамильярно.

Он был окружен этими молодыми земледельцами и стал Луной, окруженной звездами, — явный контраст с покинутым Ли Ци.

Время менялось. Такой маленький персонаж, как Ма Цзиньминь, стоял бы в конце очереди у входа в золотой зал, даже не получив шанса пасть ниц и лизнуть сапоги короля. К сожалению, никто не хотел заискивать перед королем или даже приближаться к нему.

Ма Цзиньминь была более чем довольна этой ситуацией. Он действительно был талантом, драконом среди людей, но только не на том же уровне, что истинный император восьмого формирования или тан Хэсян. Тем не менее, трудно было бы найти ему соперника среди молодого поколения.

Кроме того, его отец был авторитетной фигурой во главе Центрального Легиона и пользовался поддержкой других легионов. Сейчас его статус был чем-то особенным.

Поболтав с толпой, он повернулся к Ли Ци с холодным взглядом, прежде чем подойти.

Толпа расступилась перед ним. У некоторых на лице была усмешка, когда они смотрели на Ли Цие.

Хотя их презрение к королю было ясно выражено, они не хотели провоцировать его. В конце концов, сороконожка умирает, но никогда не падает. Король раньше был главным, поэтому его престиж все еще несколько оставался, особенно когда династия War Saint все еще была вокруг.

Ма Цзиньмин подошел ближе, но Ли Цыйе только смотрел на живописные озера и горы, не потрудившись взглянуть на него.

— Ли Ци.» — Холодно произнес Ма Цзиньминь.

Ли Кийе тоже не потрудился ответить, как будто не слышал этого парня.

Все затаили дыхание, понимая, что царь убил Цзэн Ибина, двоюродного брата Ма Цзиньмина. Этот парень так просто не сдастся.

Более того, один потерял всякую инерцию, в то время как другой был сродни восходящему солнцу. Для Цзиньмина не было невозможным убить короля.

Толпа тоже была удивлена. Хотя у короля сейчас ничего не было, он все еще держался довольно высокомерно.

— Ли, только не говори мне, что ты слишком напугана, чтобы говорить.» В глазах цзиньмина появился агрессивный блеск: «я думаю, что это совсем не странно. Такой никчемный идиот, как ты, потерял трон по какой-то причине, не осмеливаясь даже громко дышать передо мной.»

Раньше никто не осмеливался критиковать или кричать на Ли Цие напрямую, но Цзиньминь делал это. Это требовало некоторого мужества и силы.

— Просто предатель, не может достичь вершины, — наконец ли Ци е повернулся и сказал: — Твой отец мог бы пасть ниц передо мной, но ты даже не квалифицирован для этого.»

— Ты!» Цзиньмин не смог сдержать своего гнева: «какое высокомерие! Ты все еще думаешь, что ты король? Нет, только потерянная собака, кусок мусора, который не стоит ни одной монеты! Я прямо сейчас преподам вам урок о жестокой реальности этого мира!» Сказав это, он шагнул вперед.

Однако один из солдат постарше оттащил Цзиньмина назад и тихо покачал головой.

Это было не потому, что он беспокоился о своем юном господине, а потому, что Ли Цие все еще был королем. Его еще не свергли.

Было бы непростительно причинить ему вред прямо сейчас, потому что Центральный легион все еще принадлежал династии Святого войны. Оправдание предыдущего восстания было основано на том, что оно было сделано для народа.

Но теперь это было бы издевательством, пятном на их юном Лорде и репутации легиона. Их легион, возможно, и контролировал ситуацию прямо сейчас, но они не могли позволить себе совершить какую-либо ошибку.

Цзиньминь изо всех сил старался унять свою ярость. Он холодно посмотрел на Ли Цие и пригрозил фырканием: «ли! Смерть моего маленького кузена не будет напрасной!»

К сожалению, Ли Цие уже потерял интерес и снова начал наблюдать за озером.

— Всплеск!» Их прервал плеск воды. Корабль двигался с впечатляющей скоростью и мгновенно достиг причала.

При виде девушки, стоявшей на носу корабля, глаза всех присутствующих просияли. Она встретила ветер, как фея, ее рукава и ленты развевались.

— Фея Цинь!» Толпа была мгновенно покорена.

Это был Цинь Цзяньяо из спокойного лотоса. Она привлекла всеобщее внимание и заставила их стоять как дураков.

Она посмотрела на Цзиньмина и сказала: «Извините за долгое ожидание и неудобное расположение, Господа. Пожалуйста, поднимитесь на борт корабля.»

Цзиньминь и несколько гениев были первыми, кто пришел и получил личный прием Цзяньяо-явное проявление их великого статуса.

— Тебе не следовало этого делать, Фея Цинь. — Цзиньминь радостно запрыгнул на корабль и подошел к ней. Он сжал кулак и сказал: «Для меня большая честь быть здесь с вами.»

Его эго было полностью удовлетворено. Он стоял, гордо выпятив вперед грудь.

Затем цзяньяо повернулся к ли Ци и слегка кивнул в знак приветствия: «юный благородный ли, госпожа Лю, мы снова встретились.»

Она больше не называла его «Его Величество», используя вместо этого его настоящее имя.

Чуцин всегда была мила со всеми, поэтому она кивнула в ответ. С другой стороны, ли Цйе игнорировал Цзяньяо, как и все остальные. Люди считали ее недостижимой феей, но Ли Ци не видел в ней ничего отличного от других муравьев.

Цзяньяо даже не успела среагировать, как Цзинминь нахмурился и защитил ее: «ли, Фея Цинь, поздоровавшись с тобой сейчас, благословляет три жизни. Не будь таким бесстыдным.»

Он подумал о том, чтобы устроить хороший спектакль, чтобы осчастливить красавицу.

<http://tl.rulate.ru/book/215/1765475>